

Поттер в конце концов примет лордство своих предков. Лорд помнит тех, кто ему помогает. Если Поттер хорошо справится с испытанием, Сайрус будет просить разъяснений, которые помогут Поттеру. Если же будет видно, что мальчик - идиот, ищущий внимания, в чем он сомневался, чем дольше он думал об этом, он просто будет сидеть сложа руки и, возможно, воздержится.

"Мне нравится, когда тебе в голову приходят идеи", - его жена 16 лет улыбалась красивой улыбкой, - "Это делает меня такой счастливой, что ты мой муж", - ее улыбка стала хищной.

"О," - спросил он, улыбка плясала на его лице, - "Тебе нравится только мой ум?".

"Хм", - счастливо хмыкнула она, поглаживая его по щеке, - "Думаю, я могу придумать и другие вещи". Она наклонилась и захватила его губы своими.

Они пробыли в объятиях друг друга несколько минут, прежде чем разошлись.

Заметив замешательство жены, он попытался заговорить.

"Мне нужно поговорить с Дафной". сказал он, пытаясь отдышаться.

"Это может подождать". сказала она, наклоняясь вперед, чтобы снова поцеловать его.

"Нет, - он старался говорить строго, но ему не нравилось то, что он должен был делать, - мне нужно поговорить с ней о Поттере и этом учебном году. Его, вероятно, не исключат, а ей нужно знать, что делать в этом году. Ей нужно быть осторожной".

Роксана что-то пробормотала себе под нос, затем села и отошла от него.

"Я скажу ей, что ты хочешь с ней поговорить". сказала она, выходя из кабинета.

Она недовольна. подумал он. Может быть, мне стоило подождать. Ну, теперь уже слишком поздно.

Роксана вернулась с их старшей дочерью через несколько минут, подмигнула ему и вышла в коридор.

"Отец." улыбнулась его дочь, идя ему навстречу.

"Дафна", - кивнул он, жестом приглашая ее сесть.

Когда она приблизилась к нему, она нахмурилась.

"Вы с мамой должны делать это, когда мы здесь?" спросила она, покачав головой.

"Я не понимаю". ответил он, надеясь, что она не заметила.

"А я-то думала, почему у мамы волосы в беспорядке", - раздраженно пробормотала она.

"Она могла провести рукой по волосам". Он возразил, приподняв бровь.

"У тебя помада на лице". Она отмолчалась.

Его глаза расширились, и он поднес руку к лицу, чтобы стереть помаду, но ничего на лице не обнаружил.

Он поднял бровь в ее сторону, заметив самодовольную ухмылку на ее лице.

"Лжец". Она усмехнулась, выглядя весьма довольной собой.

"Даже если бы у тебя не было моих волос, - усмехнулся он, проведя рукой по своим коротким, зачесанным назад светлым волосам, - я бы никогда не сомневался, что ты моя дочь".

"Правда, отец", - она по-прежнему улыбалась, тихий смех наполнял комнату, - "Мы уже говорили об этом", - затем она перешла на укоряющий тон, - "И я, и Тори - мамины, и любой сын - твой".

Сайрус только фыркнул на слова дочери.

"Звучит так, как я бы сказал, дорогая моя дочь". Он сделал ударение на последнем слове, улыбаясь.

Дафна пару минут смотрела на него с холодным выражением лица, прежде чем ее поведение расколосось, и она начала смеяться над маленькой игрой, в которую они с отцом играли с тех пор, как он научил ее игре в слова, готовясь к тому, что она возьмет на себя управление семейным бизнесом.

"Папа." Она улыбнулась, подошла к его креслу и обняла его.

"Дафна." Он сиял, целуя ее в лоб: "Мама сказала тебе, о чем я хочу поговорить?"

"Нет, не сказала", - ответила Дафна, отстраняясь и глядя на отца с нормальным выражением лица, - "О чем ты хочешь поговорить?".

"Гарри Поттер". был его ответ.

Дафна моргнула, смущенная ответом.

"Поттер?" - спросила она, почти обращаясь к самой себе, - "Что насчет Поттера?".

Сайрус достал полученное письмо и протянул его ей, жестом предлагая прочитать его.

Она взяла письмо и начала читать, ее глаза медленно расширялись по мере того, как она перечитывала его.

"Ну, что скажешь?" - спросил он.

Сайрус иногда давал Дафне читать стенограммы заседаний Визенгамота и судебных процессов, чтобы подготовить ее к тому, чтобы она стала главой их дома, когда он через много лет уйдет со своего поста. Он сам начал учить ее много лет назад, но некоторые события ускорили ее обучение. Камень Фламеля. Тайная комната. Побег Сириуса Блэка. Фиаско прошлого года. Все вокруг становилось хаотичным по неизвестным причинам, и он не хотел, чтобы его дочь была плохо подготовлена к любой грядущей буре, если с ним что-то случится.

"Он либо идиот, либо на него напали". сказала она просто, передавая ему письмо обратно.

"Подумай больше, Дафна, - нахмурился он, - зачем ему использовать патронус, если на него напали?"

Дафна задумалась на мгновение, прежде чем ее глаза распахнулись.

"Дементоры?"

Сайрус кивнул.

"Вполне возможно, что кто-то хотел заставить его замолчать или предупредить Дамблдора, чтобы он ничего не говорил".

"Ты думаешь, что Темный Лорд вернулся, отец?" - серьезно спросила она.

"Честно говоря, я не знаю", - пробормотал он, - "Но мы должны подготовиться к любому развитию событий. Итак, что бы ты сделала на моем месте в связи с этим испытанием?"

Дафна нахмурила брови в раздумье, теребя прядь волос в легком тике, который она делала, когда глубоко задумывалась.

"Сначала я бы посмотрела, что скажет Поттер, - объяснила она, глядя прямо на отца, - Он будет хорошим союзником, будучи Мальчиком-Который-Выжил, даже с учетом текущих проблем этим летом. Если у него есть веская причина, мы поддержим его под видом помощи наследнику благородного и древнего дома, чтобы угодить традиционалистам, и продадим это как помощь покорителю Темного Лорда, чтобы угодить прогрессистам. Благосклонность будущего лорда тоже не помешает".

Как бы ты ни шутил в противном случае. Сайрус улыбнулся про себя. Ты определенно моя дочь, а не матери. "Так вот чем ты будешь заниматься?" спросила она с любопытством.

"По всей вероятности", - кивнул он, одарив дочь гордым взглядом.

"Ты достигла больших успехов в чтении Великой Игры", - улыбнулся он, - "Я очень горжусь тобой".

Он встал и подошел к ней, обняв ее.

"Может, ты уже и молодая женщина, - сказал он, все еще на голову выше ее, - но ты всегда будешь моей маленькой девочкой. Ты такая же умная и блестящая, как твоя мать, и ты, и Астория".

"Спасибо, папа." пробормотала она ему в грудь, а затем подняла на него глаза.

Она улыбнулась ему и отстранилась, на ее лице появилось вопросительное выражение.

"Есть что-нибудь еще?" - спросила она.

"Нет", - спокойно ответил он, садясь обратно за свой стол, - "Теперь все".

Дафна кивнула и повернулась, чтобы выйти из комнаты.

"Хотите, чтобы дверь была закрыта?"

Он кивнул, и она закрыла дверь, раздался тихий щелчок, когда сработало запирающее заклинание.

Дафна направилась в свою комнату, надеясь закончить письмо, которое она хотела отправить Трейси.

Ее лучшая подруга хотела посоветоваться, стоит ли ей говорить Блейзу, что он ей нравится. Но Дафна понятия не имела, что ответить. У нее никогда не было парня, ради Мерлина.

Она была настолько поглощена своими мыслями о разговоре с отцом, что не заметила, что сейчас произойдет.

"Сезон уток!" крикнул знакомый голос, и в воздухе пролетела бомба, ударив ее по лицу.

Дафна вскрикнула, когда она взорвалась, чувствуя себя так, будто только что упала в канализацию.

"Тори!" закричала она, едва не срыгнув от запаха взорвавшейся на ее лице навозной бомбы.

Ее младшая сестра истерически смеялась, амулет Разочарования, который был на ней, сломался от слишком быстрого движения.

"Попался, Дафи". сказала она сквозь приступы смеха.

Дафна зарычала, стараясь не дышать через нос.

"Прекрати. Звонить. Меня. Это." прорычала она. Она ненавидела это прозвище.

С тех пор как много лет назад мама познакомила их с маггловскими "мультиками", Астория обожала "Луни Тюнс". Дафне не нравились маггловские шоу, но Астория их обожала. Одним из совершенно безумных персонажей была утка по имени Даффи, которую Астория без устали называла уткой с тихого одобрения матери.

Астория все еще продолжала хихикать, прикрывая нос и обдувая воздух.

"Ого", - усмехнулась она, ее лесные глаза загорелись весельем, - "Ты действительно воняешь".

Я убью ее. подумала она. Мама и папа простят меня. Они еще могут сделать еще одну. Они еще достаточно молоды. Они могут сделать такую, которая не будет такой невыносимой.

"Тори", - прокричала она, тяжело дыша, - "Беги".

Глаза Астории расширились, и она бросилась бежать.

Дафна погналась за ней, не в силах догнать сестру.

В конце концов, ей удалось схватить куртку сестры, но она вдруг споткнулась и упала на землю.

Застонав, она поднялась, чтобы посмотреть, что ее споткнуло. За углом она услышала приглушенный смех матери.

"Мама?" спросила она, глядя в предательские глаза.

"Да, милая?" ласково спросила она, спрятав палочку за спину.

"Почему?" спросила она, злясь на то, что ее собственная мать помогла маленькому зверьку разыграть ее.

"Ну, твой отец настоял, чтобы он поговорил с тобой, так что в некотором смысле это вина твоего отца".

Она просто злится, что я прервала ее и его "забавы". Она застонала от отвращения. Она не хотела думать о том, что ее родители делают это, даже когда ее нет в доме.

Мать улыбнулась ей со знанием дела, легко прочитав ее выражение лица.

"Ты будешь в порядке", - заверила ее Роксана, - "Ничего не нужно лечить".

"Она бросила мне в лицо навозную бомбу". сказала она с отвращением.

Роксана только пожала плечами и тихонько засмеялась.

"Ничего такого, что не исправит очищающий амулет".

Дафна все еще смотрела на свою мать, но встала и подошла к ней, глядя на свою палочку как на невысказанную просьбу.

"О, хорошо". Ее мать закатила глаза, взмахнув палочкой, чтобы наложить очищающие чары на лицо и одежду дочери.

"Ты наложила на нее чары Дезиллюминации". Дафна нахмурилась, зная, что только ее мать могла так поступить.

"Виновата". Она пожала плечами с улыбкой, наслаждаясь выражением лица своей дочери.

"Почему ты позволила ей смотреть это невыносимое маггловское шоу?"

"Почему?" спросила Роксана, все еще улыбаясь, - "Я не знаю, почему тебе это не нравится". сказала она с напускной серьезностью.

"Она прозвала меня в честь этой адской утки". пробурчала она, глядя на мать.

"Она просто развлекается, Дафни". Роксана заметила: "Не воспринимай это слишком серьезно".

Дафна только закатила глаза.

"Я иду в свою комнату, чтобы закончить письмо".

"Мальчику?"

"Нет", - был короткий ответ, - "Это Трейси".

Мать постоянно дразнила ее по поводу мальчиков с тех пор, как она подшутила над отцом, сказав, что у него есть парень. Он был недоволен, когда узнал, что его дочь разыграла над ним свою шутку, а Роксана, прикрываясь Дафной, добавила ей убедительности.

"Тогда я отпущу тебя. Но Дафна, - добавила она, когда Дафна начала уходить в свою комнату, - я скажу Астории, чтобы она ненадолго остановилась. Этот год будет достаточно напряженным для тебя, так что я скажу ей, чтобы она нашла себе другое занятие".

"Спасибо, мама". ответила Дафна, идя к своей комнате, дошла до двери и закрыла ее.

Дафна сделала глубокий вдох и сосредоточила свой разум, как учил ее отец в течение многих лет. Оклюменция у нее была очень развита для ее возраста, по крайней мере, так ей рассказывал отец.

Уроки Окклюменции были обязательны для наследников и наследниц благородных домов, слишком много секретов, которые могут быть выведены легилименентами.

Выполнив упражнение по Окклюменции, чтобы успокоить свое раздражение на сестру, она вернулась к своему маленькому личному столику, чтобы закончить письмо.

Она добралась до стола и начала заканчивать письмо, сообщая Трейси, что не видит проблем с разговором с Блейзом, когда они вернутся в школу.

Она закончила письмо, запечатала его в конверт и позвала домового эльфа, чтобы он отнес письмо туда, где у них хранилась пара сов.

Пипси, один из их эльфов, явился и забрал письмо. Она успела лишь поблагодарить, прежде чем эльф с треском исчез.

Теперь, когда она снова осталась одна, она начала думать о том, что принесет новый учебный год. У пятых курсов будут свои O.W.L.S., что сделает этот год особенно суматошным. Даже без всей этой чепухи о возвращении Темного Лорда, год будет для нее тяжелым.

Она чувствовала себя уверенно в учебе, будучи самой высокобалльной ученицей в своем году Слизерина, а также второй в нескольких классах, уступая Грейнджер.

Грейнджер ей не очень нравилась. То, что она несколько раз говорила как всезнайка, да еще и магглорожденная, не вызывало симпатии у немногих чистокровных студентов, даже у тех, кто не имел предубеждений против магглорожденных.

Вернемся к тому, что сказал отец. Она отругала себя, возвращаясь к мыслям о Поттере.

Поттер мог накладывать патронус, что удивительно для пятнадцатилетнего подростка. Есть вероятность, что его мог обучать Дамблдор, но другие вещи не имели смысла.

Кроме DADA, он не был выдающимся учеником на уроках. Он был в первой половине каждого из них, и был немного выше по чарам, но его оценки и поведение не кричали о величии или гениальности.

Также было замечено, что он, казалось, либо не понимал, либо не заботился о том, каково его место в магической Британии. Поначалу она думала, что слухи о том, что он живет с родственниками-маглами, были просто дымовой завесой, чтобы сбить с толку тех, кто пытается выяснить, где он находится. Но последние пару лет, казалось, отбросили эту идею.

Не вел себя как человек его положения в обществе. Никакого интереса к попыткам сделать союзников из наследников домов в их год. Либо его очень хорошо научили играть роль наивного невежды, либо он действительно был воспитан родственниками-маглами и ничего не знает.

Однако чертов патронус не давал ей покоя. Воспитанный маглами студент, даже очень способный, не смог бы колдовать в их возрасте. Она и сама пробовала, но с трудом могла создать крошечное облачко тумана, не чувствуя себя истощенной.

И если уж на то пошло, то какого черта Поттеру понадобилось накладывать это заклинание?

Если бы он хотел пытать или напасть на магглов, если бы он был сумасшедшим, то не использовал бы заклинание, которое выглядит так красиво, как яркий, бесплотный туман, а использовал бы заклинания, которые причиняют боль. Но если бы на него напали, он бы использовал оглушающее или какое-нибудь другое заклинание, не способное причинить людям боль.

Так что возможность того, что на него напал дементор, была гораздо более правдоподобной, чем принято думать, так же как и то, что ее отец считал это возможным.

Покачав головой, она прошла в другой конец своей комнаты, взяла книгу из своего личного книжного шкафа, легла в свою кровать и начала читать.

Они несколько часов говорили об Окклюменции и о том, какие книги ему можно разрешить читать.

Гарри вернулся в комнату Регулуса, читая книгу по Окклюменции, которую Сириус заставил его прочитать, прежде чем он смог приступить к изучению некоторых проклятий и гексов из книг Блэков.

Книга по Окклюменции была той самой, которую он использовал для изучения Окклюменции в будущем, найдя ее очень легкой для изучения после удаления крестража.

Окклюменции можно научиться несколькими способами, но тот, которому пытался научить Гарри Снейп, был, пожалуй, самым худшим.

Снейп неоднократно прощупывал его разум, чтобы заставить его разум создать инстинктивную защиту от вторжения, при этом повторяющиеся попытки использовались для "обкалывания" уязвимых частей его разума.

Этот метод обычно применялся в тех случаях, когда у кого-то был очень плотный график, а кастор не отличался изяществом. Более чем вероятно, что Снейп был очень способным в Легилименции настолько, что этот метод не был необходим из-за недостатка мастерства с его стороны. Это означало, что Гарри нужно было как можно быстрее разработать защиту, но метод был бесполезен, когда у него была связь под любой формой Окклюменции.

Но Гарри все равно читал книгу, в основном для досуга. Позже Сириус задаст ему вопросы о том, как далеко он продвинулся в книге.

К удивлению Гарри, Сириус действительно был способен к Легилименции, но не на том же уровне, что Снейп. Северуса Снейпа можно было считать уступающим в искусстве разума только Дамблдору и Волдеморту. Этот человек был действительно умным волшебником, как бы ни раздражало Гарри признавать это.

Сириус, по сути, предложил Гарри возможность изучить основы Окклюменции за лето, чего раньше не было.

Гарри мог только предполагать, что слова Кикимера о том, что он чувствует себя "хозяином", что-то значат для Сириуса. Гарри не знал, существовали ли в прошлом какие-либо планы, связанные с тем, чтобы он стал признанным наследником Дома Блэк. Он читал дневники Блэк Лордов прошлого, самым последним был Арктур Блэк.

Этот человек провел свой последний год, пытаясь найти способ вызволить Сириуса из Азкабана, но все его планы полетели к чертям собачьим, когда он подхватил болезнь, лишившую его сил и убившую его задолго до того, как он умер бы от естественных причин.

Последние несколько частей его дневника было трудно читать, дрожь от слабой хватки пера была заметна в безупречном почерке.

Но у Гарри был план, который, как он знал, сработает, и он планировал обсудить его с Сириусом.

Тривизардный турнир был замаскированным благословением. Из-за того, что его объявили чемпионом, Министерство временно сделало его эмансипированным несовершеннолетним.

Временный статус закончится только в новом учебном году.

Поскольку он был последним членом дома Поттеров, законы, касающиеся использования магии в присутствии маглов, несколько отличались.

В такой ситуации нарушение Статута секретности прощалось.

Но Гарри так не поступил.

Дадли Дурсли был осведомлен о магическом мире. Он знал, что его кузен - волшебник. Никакого нарушения не произошло. Магглорожденным разрешалось колдовать рядом с родителями, когда те заканчивали Хогвартс, поскольку они были в курсе.

Оставалась только несовершеннолетняя часть. Временная эмансипация уже была мутной серой зоной. На первый взгляд, все выглядело так, будто Министерство испортило Тривизардный турнир: осужденный Пожиратель смерти, объявленный мертвым, выдавал себя за бывшего сотрудника, саботируя турнир, чтобы заставить несовершеннолетнего участвовать в потенциально смертельно опасном турнире. За принуждение несовершеннолетнего к участию в турнире Министерство должно было бы попасть под суд, но тихая эмансипация не позволила предать это огласке. Люди просто решили, что он нашел способ сжульничать и вписал свое имя, а "Ежедневный пророк" вмешался, чтобы скрыть ошибку Департамента магических игр и спорта, а также Департамента магического сотрудничества.

Дамблдор, вероятно, знал бы об этом, но для развязки нужно было, чтобы он стал наследником Блэков. Это может всколыхнуть ситуацию настолько, что заставит Фаджа срочно снять все обвинения, чтобы не допустить еще большего.

Пусть он и гриффиндорец, но Гарри научился получать удовольствие от маленьких словесных игр, в которые играла Дафна. Именно она научила его играть в политику, в политические интриги Волшебной Британии.

Он отложил книгу и обдумал свой план, который мог быть как очень хорошим, так и очень плохим.

Ему нужно было, чтобы Гринготтс подтвердил, что эмансипация дает ему доступ к Черному хранилищу сейчас, а не тогда, когда ему исполнится 17 лет.

Использование Черного хранилища было сильно ограничено, даже до того, как Арктурус запер хранилище после смерти и заключения в тюрьму большинства своих внуков.

Дамблдор был его магическим опекуном, назначенным на эту должность в конце войны. По закону эту роль для магглорожденных должен был выполнять директор Хогвартса, а Гарри практически уже был им.

Но у Дамблдора не было доступа к делам, касающимся деятельности Дома Блэк или Поттеров.

Кольцо наследника было в хранилище. Кольцо было нужно ему как подтверждение его статуса. Как наследник почти исчезнувшей линии, не включающей очевидную, он мог потребовать использования Веритасерума, даже если Фадж попытается его заблокировать.

Много путей, чтобы справиться с фарсом суда, но только один - освободить Сириуса.

И ему нужно было знать, можно ли это сделать.

Сделав глубокий вдох, он призвал Кичера.

Эльф появился с треском, с любопытством глядя на Гарри.

"Хозяин полукровок вызывал?" спросил он.

"Да или нет, Кричер", - просто ответил Гарри, - "Ты можешь сохранить секрет от Сириуса?"

Кикимер издал хриплый смешок.

"Хитришь, хозяин полукровок?" Он спросил: "Хозяину предателей крови это не понравится".

"Отвечай, эльф." приказал Гарри, используя отрывистый тон.

Кикимер выпрямился.

"Кречер не будет хранить секреты, если хозяин спросит".

"А если он не спросит прямо?"

Кречер моргнул в ответ на вопрос.

"Кикимеру не нужно рассказывать хозяину то, о чем он не спрашивает".

"Хорошо", - пробормотал Гарри, наклоняясь к эльфу, - "Мне нужно, чтобы ты был незаметен и вывел меня отсюда". Он обвел взглядом комнату: "У меня есть дело, которое нужно сделать на Диагон-аллее, и я не хочу, чтобы о нем кто-то знал".

"Кикимер может проболтаться мастеру Сириусу о том, что делает мастер-полукровка".
Кикимер ответил: "Подлый полукровка, порочащий имя Блэка".

"Держи рот на замке", - Гарри наклонился к эльфу, - "И я помогу тебе исполнить желание Регулуса".

Кикимер задохнулся и попятился назад, глаза его были невероятно большими.

"Хозяин знает. Полукровка знает, что Кричер плохой эльф", - он начал бить себя кулаками, -
"Кричер не смог уничтожить медальон. Кречер не смог!"

Гарри схватился за Кичера, чтобы не дать ему причинить себе боль.

"Кичер, прекрати". потребовал он, и эльф остановился, когда ему приказали.

"Откуда хозяин знает?" Кикимер плакал, ужасно дрожа.

"Я сражался с Темным Лордом, этот медальон воняет его магией". Сириус сказал, что его брат ушел от Пожирателей смерти и был убит. Он назвал это трусостью. Но он ушел не из-за страха, не так ли, Кричер?"

Кичер потрясенно кивнул.

"Регулус видел что-то, что заставило его уйти, что-то настолько мерзкое, что он обратился против Темного Лорда, не так ли?"

Кичер снова кивнул.

"Из-за этого медальона его и убили, не так ли?"

Еще один кивок.

"Расскажи мне, что случилось". мягко сказал Гарри, помня о том, насколько ужасными будут воспоминания.

Домовые эльфы обычно жили дольше, когда семья, с которой они связаны узами брака, была целостной и здоровой в душевном и магическом плане.

К моменту первой Войны Крови дом Блэк уже находился на неуверенной ноге. В войне с Гриндельвальдом погибло более половины Блэков, многие из них либо перешли на сторону Гриндельвальда, либо присоединились к войне против него еще до того, как Магическая Британия официально объявила об открытой вражде с тогдашним Темным Лордом Европы.

Почти полное уничтожение дома Блэк в обеих войнах нанесло серьезный ущерб магии большей части домовых эльфов Блэков, они сошли с ума и были милосердно убиты, их головы теперь выставлены напоказ.

Кикимер был единственным из основной линии домовых эльфов Блэков, кто прожил так долго, остальные угасли. После того, как он не смог уничтожить медальон и выполнить последний приказ своего хозяина, магия Кичера исказилась и медленно разрушала его разум, но он все еще жил только потому, что пытался уничтожить ее.

Кикимер посмотрел на Гарри и рассказал всю историю того, что произошло.

Гарри все это знал, но все равно внимательно слушал.

Когда он закончил, Кикимер посмотрел на Гарри с замешательством.

"Мастер Гарри хочет, чтобы Кикимер помог ему?".

"Мне нужно попасть на Аллею Диагона, это поможет мне победить Темного Лорда... как и хотел Регулус".

"Хозяин предателей крови и другие тоже хотят победить Темного Лорда".

"Они не поймут, что я делаю", - объяснил Гарри, - "Сириус сейчас не поверит ничему о Регулусе. Мне нужно сохранить это в тайне. Ты можешь помочь мне, чтобы я помог тебе уничтожить медальон?".

"Кикимер поможет хозяину Гарри сохранить тайну", - кивнул эльф, - "Кикимер не расскажет".

"Хорошо." сказал Гарри, выпрямляясь и проверяя, чтобы книга по Окклюменции была закрыта.

"Мне нужно быть осторожным", - пробормотал он вслух, - "Моя палочка все еще имеет След. Не то чтобы под рукой были запасные палочки".

На самом деле запасных палочек было несколько. У членов семьи было больше шансов, что их палочки сработают для детей или племянников и племянниц. У Блэков была особая практика позволять своим детям заниматься практической магией в доме, используя при этом запасные палочки от предыдущих родственников, которые завещали свои палочки семье после смерти. Дополнительное время использования магии до Хогвартса обеспечивало им преимущество перед будущими полукровками и магглорожденными, выросшими в магловском мире.

Не совсем законно, но удачи в поисках и получении ордера на проникновение в дом Блэков. "Хозяин Гарри, - судорожно произнес Кикимер, заставив Гарри повернуться, - в кабинете Лорда есть запасные палочки".

"Вы можете достать одну для меня?" спросил он, не желая рисковать тем, что ночью сработает защита и разбудит Сириуса.

"Кречеру запрещено прикасаться к палочкам", - он покачал головой, - "Магистры сказали Кречеру, чтобы он никогда не давал палочку наследнику без разрешения".

"Проклятье." пробормотал Гарри, прежде чем вспомнил слова Сириуса.

"Когда тебе понадобится, не стесняйся говорить о чем угодно. Независимо от времени". Он сказал.

"Подожди здесь." Он посмотрел на Кичера, а затем вышел из комнаты и направился туда, где спал Сириус.

Он подошел к комнате Сириуса и постучал, услышав легкий шум, затем резкий звук, за которым последовало ругательство Сириуса.

Дверь открылась, и он увидел своего крестного отца, глаза которого блестели от сна, он гримасничал и сжимал ногу.

"Да, Гарри?" - спросил он.

"Ты в порядке, Падфут?" спросил Гарри, глядя на ногу старшего.

Сириус тоже посмотрел вниз и фыркнул.

"Случайно пнул кровать. Что тебе нужно?"

Гарри перевел взгляд на кровать и увидел, что на ней нет ни простыней, ни подушек.

Неужели он спит на полу? подумал Гарри.

"Я хотел воспользоваться кабинетом", - начал он, поднимая книгу по Окклюменции, - "Я не хочу, чтобы она валялась без дела".

Сириус понимающе кивнул.

"Охрана предупредила бы меня, когда ты вошел туда". Он сказал, потирая глаза: "Продолжай. Спасибо, что предупредил меня. Когда ты спишь, а оно срабатывает, это вызывает чертову головную боль".

"Спокойной ночи, Падфут".

"Спокойной ночи, Гарри". Сириус кивнул, прежде чем закрыть дверь.

Гарри повернулся, чтобы направиться в кабинет Лорда, и тихо позвал Кичера. Эльф появился с тихим треском, почувствовав желание хозяина попытаться приглушить звук.

Кикимер последовал за ним в кабинет, прежде чем Гарри положил руку на дверь, почувствовал легкий щелчок, когда рунный кластер ощутил его магию, и дверь распахнулась.

Кречер вошел следом за ним, а Гарри вопросительно посмотрел, где находятся волшебные палочки.

"Палочки находятся в спрятанных книгах". Кикимер указал на единственный книжный шкаф в комнате.

Гарри подошел к нему и начал ощупывать книги, ища ложную.

Он знал, какая из них ему нужна, так как уже пользовался палочкой.

Он взял в руки книгу, почувствовал, как чары на ней ослабли, и она оказалась контейнером с рунами.

Гарри отнес его к столу и посмотрел на него, словно пытаясь расшифровать, что делать.

Он изучал руны после войны, оценив их по достоинству, когда перестал слушать Гермиону о том, насколько они эффективны.

Для открытия центральной руны требовался образец крови или образец магии, связанный с защитой комнаты.

Он нажал на нее рукой и влил в нее небольшое количество магии, контейнер открылся с шипящим звуком.

<http://tl.rulate.ru/book/92313/2974828>